

№ 29 (218)
Парижъ, Суббота 13 Юли 1929 г.
Цѣна отд. № 3 фр.
по Франції.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE.

№ 29 (218)
Samedi, 13 Juillet 1929, Paris.
Prix du numéro 3 fr.
en France.

6-й Тургъ Наданія
Редакторъ: М. П. МОРОВИЧЪ
Редакція въ Гд. Контини
14, RUE DE MOSCOU, PARIS-X
Тел.: Central 33-06

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

Въ этомъ номерѣ
Писатель М. УРАДОВЪ
Введеніе и Администратія
въ РСС DE MOSCOU, PARIS-X
Тел.: Central 33-06

1904 Памяти Чехова 1929

(Къ двадцатипятилѣтію со дня его смерти)

ЧЕХОВЪ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ

Первое чтеніе „Чайки“ труппы театра. Въ группѣ: Станиславскій, Вл. И. Немировичъ-Данченко, Кинпперъ-Чеховъ, Лужскій, Вишнявскій, Артѣмъ и друг.

Чеховъ для дѣтей

«Сапоги въ смятку» одно из шуточных произведений А. П., которые не были предназначены для печати. Оно относится къ тому періоду, когда А. П. жилъ лѣтомъ 1886 года въ имѣніи своихъ друзей Киселевыхъ въ Бабкинѣ, и предназначено для дѣтей Киселевыхъ: Сергѣя и дѣвочки Саши, которую А. П. прозвалъ Василисой Пантелѣвной. Какъ-то въ іюнѣ М. В. Киселева прислала къ нему за содой. Въѣсто нея А. П. послалъ своимъ маленькимъ друзьямъ Сергѣю и Сашѣ «Сапоги въ смятку», со слѣдующимъ письмомъ на имя М. В. Киселевой:

«Материалисты скажутъ, что разумнѣе было бы прислать сначала соды, а потомъ уже разсказъ, но скромный авторъ думаетъ, что интересы изящнаго должны преобладать надъ интересами желудка. Надѣясь на снисхожденіе критиковъ, авторъ проситъ немедленно выслать деньги за разсказъ, иначе его жена и дѣточки пожелѣютъ съ голоду. Адресъ автора: во второмъ этажѣ около кухни, напразо отъ ватера, между шкафомъ и краснымъ сундукомъ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ прошломъ году собака и кошка въ дракѣ разбили горшочекъ. Авторъ: А. Индѣйкинъ».

Какъ иллюстраціи къ «разсказу», А. П. Чеховъ использовалъ разные фото-снимки, а также вырѣзки изъ тогдашнихъ юмористическихъ изданій (такъ, напримѣръ, «портретъ автора» является каррикатурой на П. Д. Боборыкина изъ изданія В. О. Михневича «Наши знакомые»).

Сапоги въ смятку

Разсказъ для дѣтей

с иллюстраціями

Сог. Архипа Индѣйкина

(Посвящается Василисѣ и Сергѣю)

Дорогой Учитель Комитетомъ не только Васъ, но также и дѣтей, не дарю и дѣтъ сенаторовъ, архимандритовъ, поручиковъ, генераловъ и писателей

Цѣна 17 коп.

Дозволено цензурою съ тѣмъ, чтобы дѣти сидѣли смирно за обѣдомъ и не кричали, когда старшіе спятъ.

Цензоръ Пузиковъ.

Глава I.

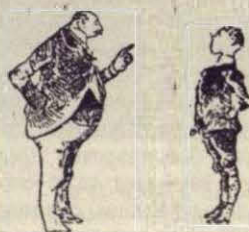
Въ городѣ Москвѣ на Живодеркѣ въ домѣ купчихи Левиташкиной жило одно очень прекрасное и благородное семейство, которое было всѣми любимо.

Папашу звали Мерлитонъ Пантелеичъ Брючкинъ. Это былъ человѣкъ съ глазами и носомъ и ушами. Онъ былъ лысенькій, какъ бутылка съ водкой.

Но посмотрѣте на него сади и вы, дѣти, увидите, какъ онъ красивъ.

Онъ былъ очень хорошій человѣкъ, носилъ плюшевую жилетку, съѣлъ дѣтей и икалъ постѣ обѣда.

пѣйку отдасть нищему. За это онъ не въ примѣръ прочимъ раскрашенъ здѣсь. Если, дѣти, и вы будете хорошо вести себя, то и васъ будутъ раскрашивать красками!

У дѣтей былъ дѣдушка Пантелей Таракановичъ.

Онъ день и ночь спалъ за ширмочкой, гдѣ его кусали клопы и блохи. Клоповъ онъ давилъ на стѣнѣ, а блохъ между

Мамашу звали Макрида Ивановна. Это была въ высшей степени красивая женщина. У нея былъ гордый взглядъ и губы складывались въ презрительную улыбку.

Она считала всѣхъ дураками, а себя умной, потому что умѣла говорить «мерси» и «донъ муа». Каждый вторникъ она покупала на 10 копѣекъ пудры.

У папашы и мамашы было четверо дѣтей: Миша, Терентиша, Кикиша и Гриша. Миша былъ очень умный мальчикъ. Онъ рѣдко стоялъ на коленяхъ, а когда его съели, то не дрыгаль ногами. Онъ учился въ гимназій, гдѣ отличался постоянствомъ: сидѣлъ по три года въ одномъ классѣ.

Терентиша часто шалилъ, красть у папы папиросы и обѣдался. Онъ былъ невѣжа и часто вставалъ изъ за обѣда, причемъ мама брала его за ухо и вводила, а остальные зажимали посы и говорили: «Уфъ!»

Кикиша былъ мальчикъ хорошій, но оупъ научился у Сергѣя Киселева ходить на головѣ; лазить по спинкѣ дивана и ловить лягушекъ.

Самый лучший мальчикъ былъ Гриша, который слушался папу и маму, хорошо учился и помогалъ бѣднымъ. Бывало стащить у мамы яблокъ, или у папы ко-

ногтями. Отъ него пахло табакомъ, укусомъ и еще чѣмъ то такимъ, что неприлично сказать: бѣдняжка часто разстраивалъ себѣ желудокъ! Ходилъ онъ въ синихъ брюкахъ, такъ какъ черныя были съѣдены мышами.

Къ счастью, Мерлитонъ Пантелеичъ завелъ кошку, а то мыши съѣли бы и о-

тальныя брюки и дѣдушка при гостяхъ долженъ былъ бы прятаться. Прислугъ было двое:

лакей Никита и кухарка Перепетуя. Когда они на кухнѣ дрались, или опрокидывали на полъ соусъ, то папаша грозилъ имъ кулакомъ.

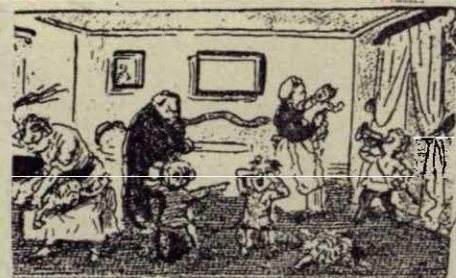

Брючкины жили богато, у нихъ въ конюшнѣ была лошадь, которая быстро бѣгала. На ней ѣздили кататься. Но къ сожалѣнію ослъ у нихъ не было. Было у нихъ много мебели: столъ, самоваръ, клеши и прочія вещества, необходимые для хозяйства. Папа покупалъ прошлогднія газеты, которыя читалъ и рвалъ на не большіе кусочки, которые мялъ.

Глава II.

Каждое утро дѣти просыпались и домъ Брючкиныхъ поражалъ всѣхъ тишиною. Напившись чаю, дѣти сажались

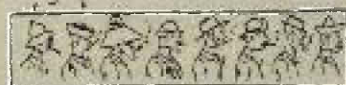

учиться. Къ нимъ приходилъ ихъ учитель Дормидонтъ Дифтеритовичъ Дырочкинъ, личность свѣтлая и ученая.

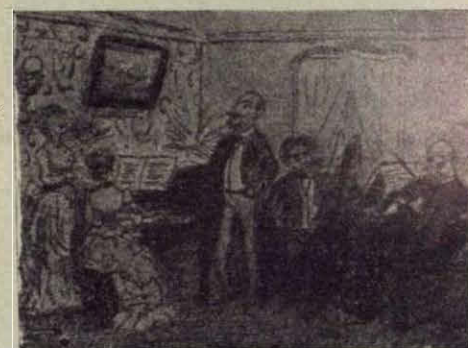

Глава III.

Когда дѣдушка издохъ, то Брючкинымъ осталось наслѣдство. Они купили себѣ новые сапоги и стали давать обѣды.

Послѣ обѣда гости выходили на террасу курить.

Водки онъ не пилъ, а только нахнулъ ею. Говорилъ онъ хриплымъ басомъ и смѣялся, какъ лошадь. Учениковъ билъ линейкой.

Жилъ этотъ Дырочкинъ на 7-мъ этажѣ дома Голяшкина, гдѣ по вечерамъ учился играть на трубѣ. Игралъ онъ до трехъ часовъ ночи, отчего сосѣди спали крѣпче.

Училъ онъ дѣтей чистописанію, потому что главное въ жизни — чистописаніе.

Платили ему 3 рубля въ мѣсяцъ. Часто мамаша оставляла его обѣдать. Онъ ѣлъ руками, утиралъ губы скатертью и бралъ у сосѣда хлѣбъ.

Послѣ занятій всѣ обѣдали. Подавали за столъ супъ, горчицу, говядину и иногда рыбу.

Глава IV.

Въ четвертой главѣ произошелъ скандалъ: когда авторъ писалъ ее, неожиданно вошла его жена и сказала:

— Если ты, рыльдронъ, не перестанешь писать, я у тебя лампу отниму. Бѣдному автору поневолѣ приходится писать слово:

Конецъ.

Портретъ автора.